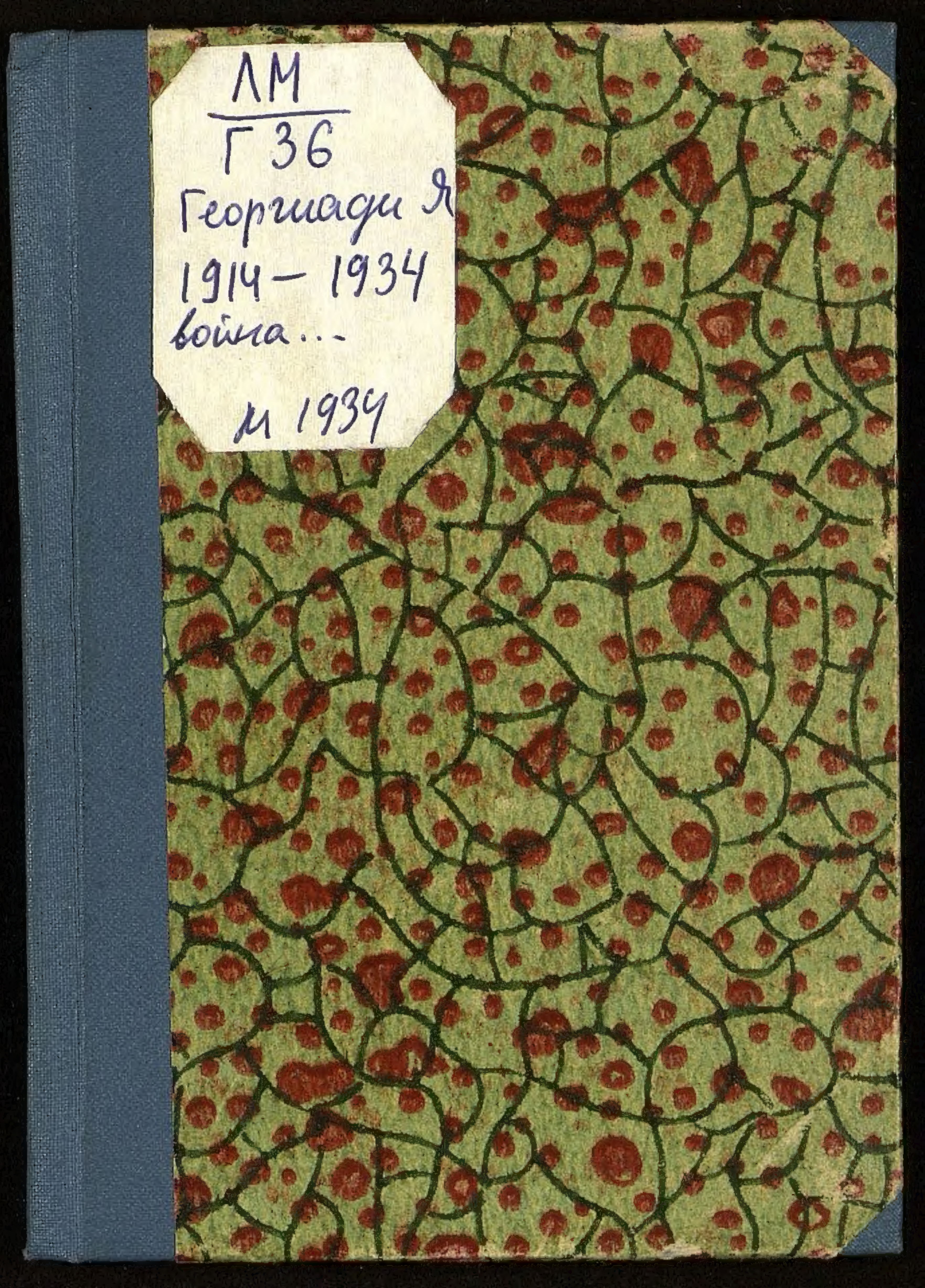
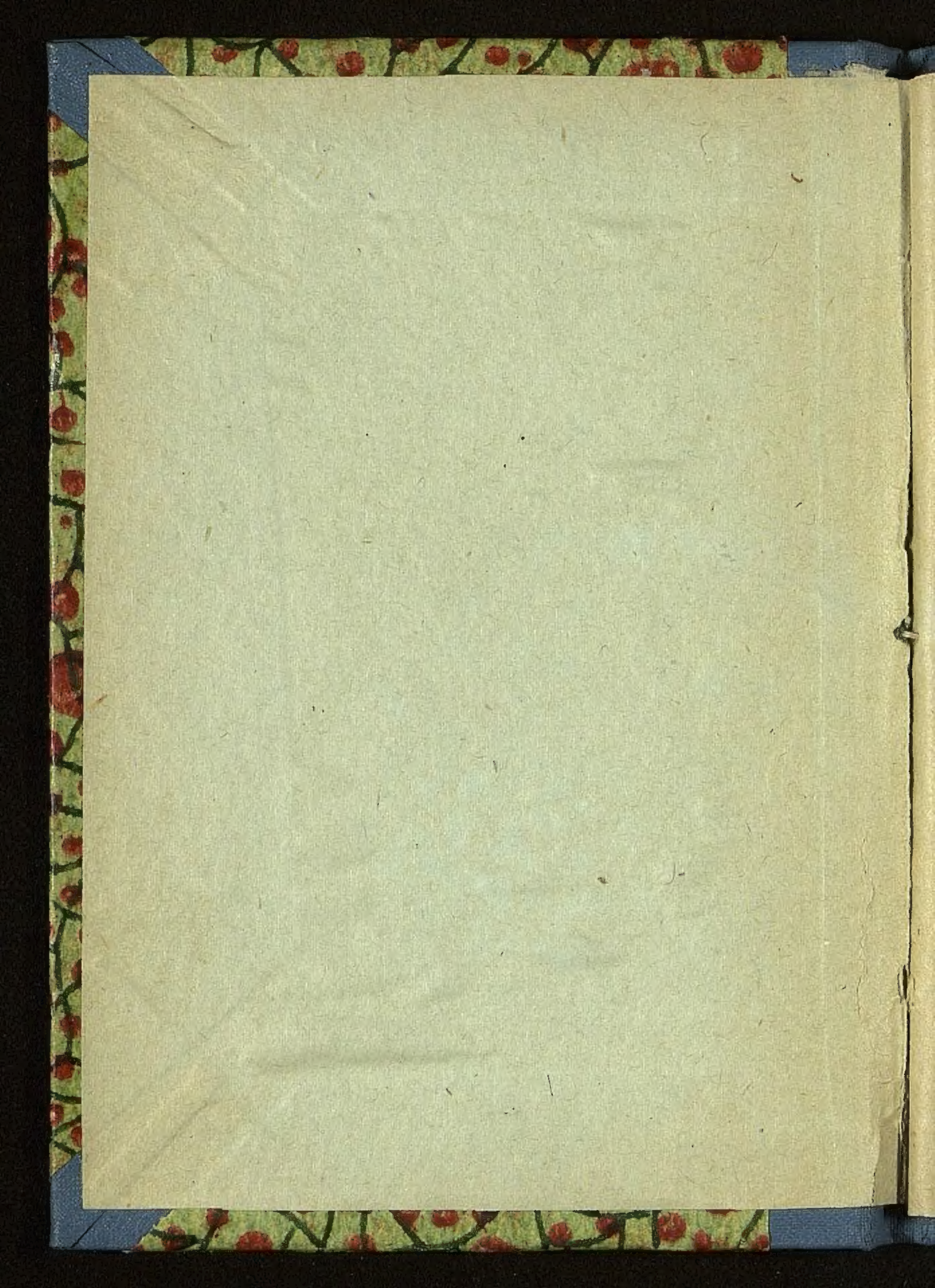
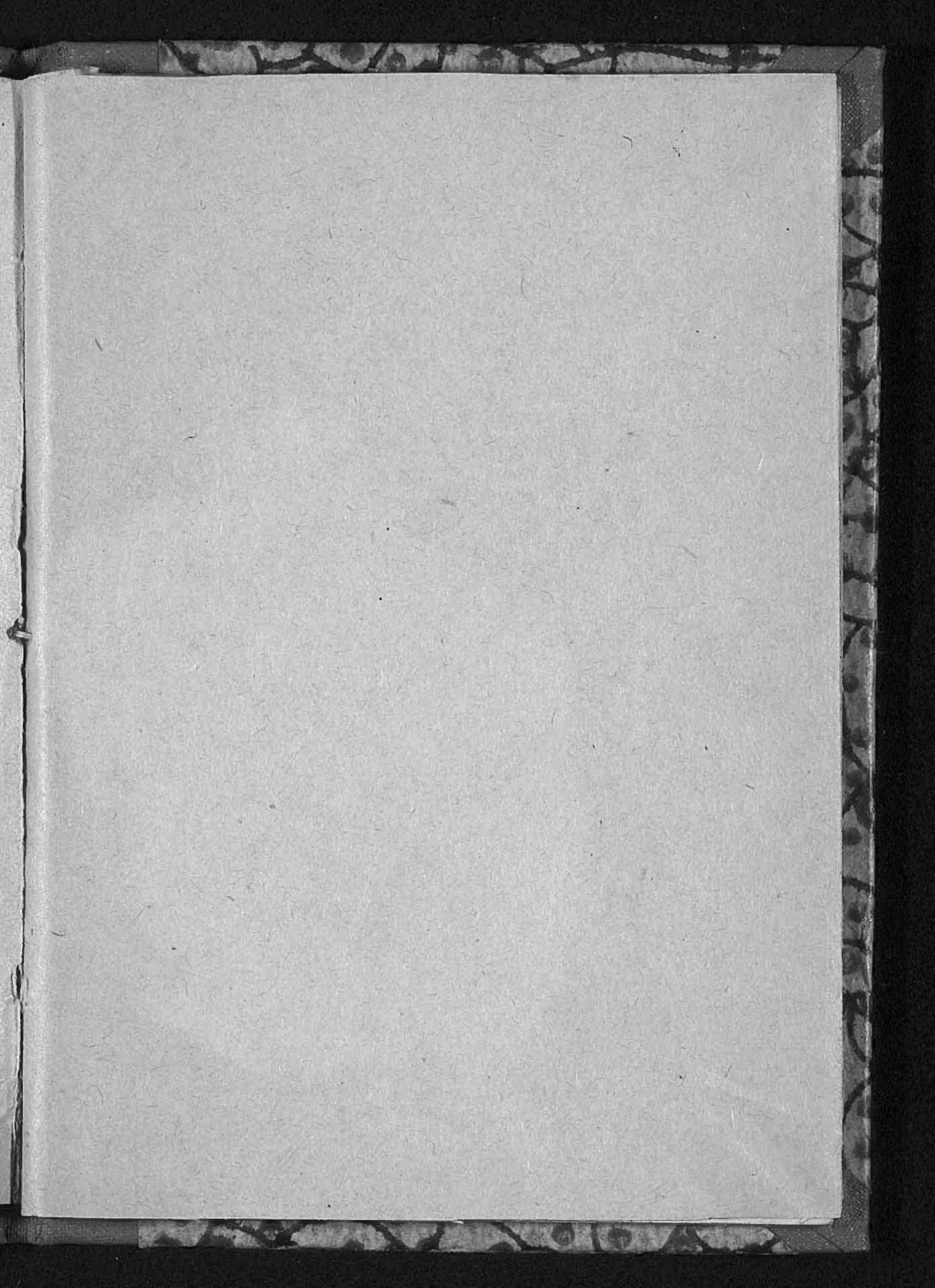
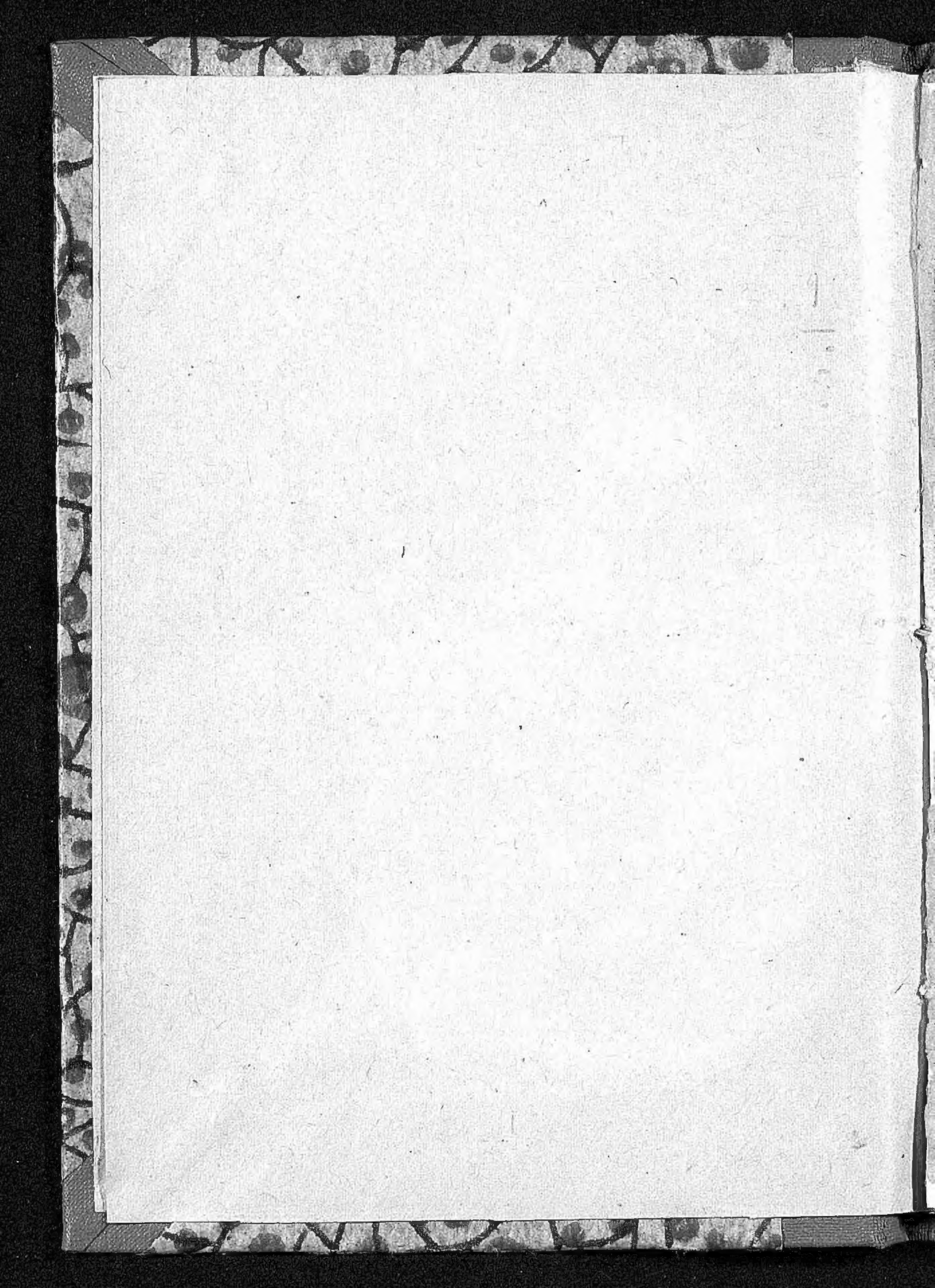

ЛМ
Г 36
Георгиади Я
1914 – 1934
война...
М 1934

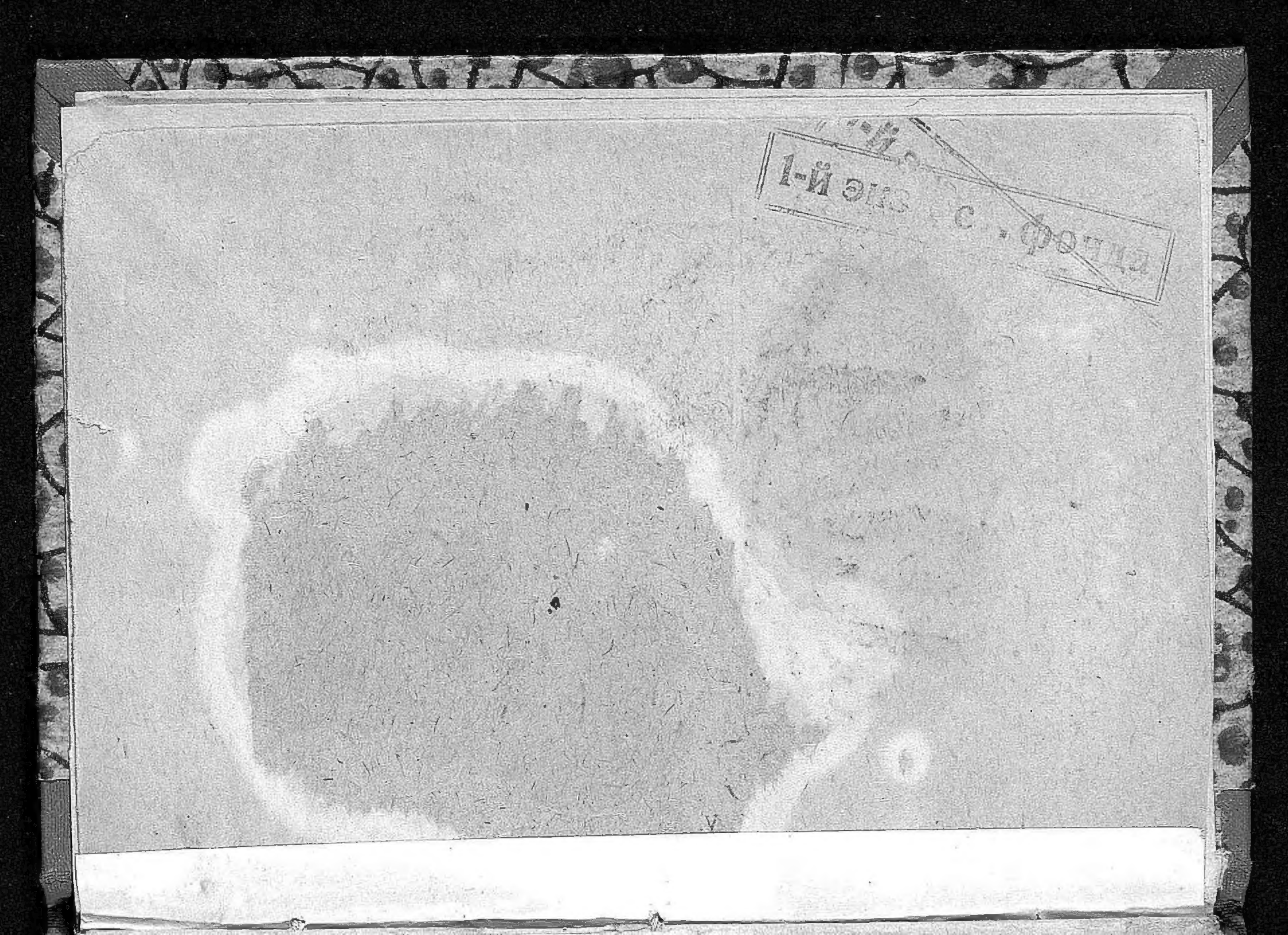

Я. Георгиади

1914

ПРОФИЗДАТ·1934

Я. ГЕОРГИАДИ

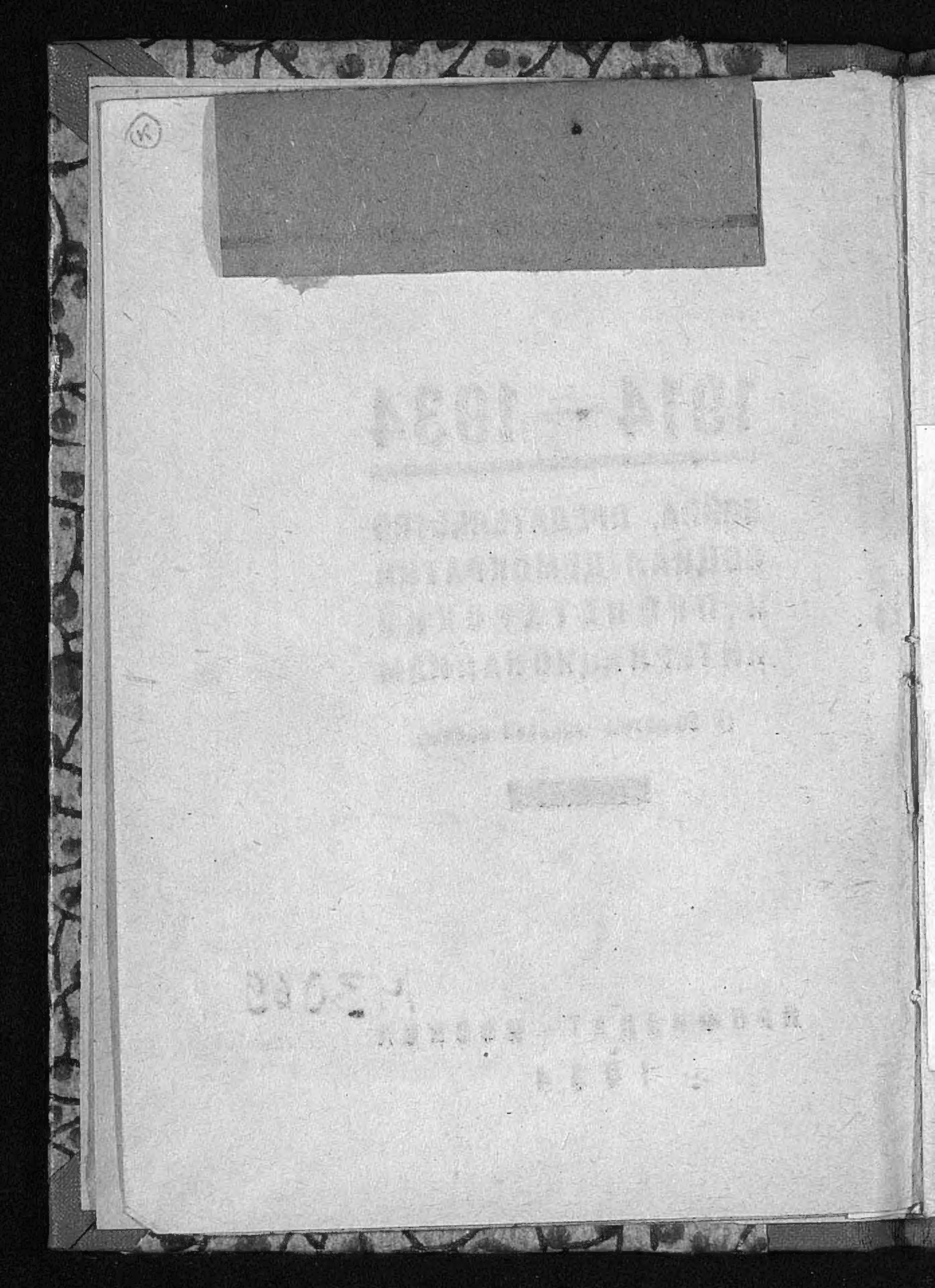
1914—1934

ВОЙНА, ПРЕДАТЕЛЬСТВО СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ И ПРОЛЕТАРСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ

(К 20-летию мировой войны)

ПРОФИЗДАТ—МОСКВА
1934

Прошло 20 лет со времени начала первой мировой империалистической войны. За все это время человечество не избавлено от опасности новых кровавых и грабительских войн. Наоборот, эта опасность беспрерывно нарастает с угрожающей силой. В наши дни, **«опять, как и в 1914 г.,** — говорил т. **Сталин** на XVII с'езде партии, — **на первый план выдвигаются партии воинствующего империализма, партии войны и реванша».**

Несмотря на почти беспрерывные конференции и совещания по «разоружению», на многочисленные «любезные» встречи и беседы дипломатов и министров, — все-таки «дело явным образом идет к войне». Происходит бешеный рост военных бюджетов в капиталистических странах. Военное производство развертывается в небывалых размерах. Так, в 1929 г. военное производство достигало 5 проц. мировой продукции, в 1932 г. — в два с половиной раза больше, а в 1933 г.

оно получило уже гигантское развитие. Такими же бешеными темпами готовится пушечное мясо главным образом из молодежи, которая посредством всяких фашистских демагогических обещаний или просто в принудительном порядке вовлекается в различного рода военно-патриотические организации. Усиливается террор против рабочего класса и его авангарда — коммунистических партий. Фашизм пытается утопить революционное движение в крови рабочих и для этого воскрешает времена средневекового мракобесия и дикости.

Только укреплением единого революционного фронта рабочего класса, только победой пролетарского интернационализма, еще большим, всемерным укреплением отечества мирового пролетариата — СССР — можно предотвратить новую мировую империалистическую войну. Созданию этого революционного единства пролетариата противостоит международная социал-демократия, этот главный агент буржуазии в рабочем классе. Поэтому, говоря о войне 1914—1918 гг., нельзя в первую очередь не вспомнить о предательской роли II Интернационала во время войны, о той роли, которую и сейчас в еще более наглой и подлой форме играет этот интернационал социал-фашистов. Достаточно ознакомиться хотя бы с некоторыми довоен-

ными документами, представляющими резолюции конгрессов II Интернационала и «теории» его вождей и сопоставить эти документы с теми фактами, которые характеризуют предательскую роль II Интернационала после июля 1914 г., чтобы иметь действительно наглядные доказательства краха социал-демократических партий и в первую очередь самой сильной и влиятельной из них — германской партии.

«Под крахом Интернационала надо разуметь, — говорил **Ленин, — вопиющую измену большинства официальных социал-демократических партий своим убеждениям, торжественнейшим заявлениям в речах на Штутгартском и Базельском международных конгрессах, в резолюциях этих конгрессов и т. д.»...** «Самые «левые», архиреволюционные резолюции — и самое бесстыдное заявление их или отречение от них, вот одно из самых наглядных проявлений краха II Интернационала.»[1].

Вот, к примеру, достойный апостол II Интернационала — Каутский. До мировой империалистической войны, в свои лучшие годы, он во многих своих трудах (хотя далеко не во всех) высказывал правильные, с

[1] Ленин. Соч., том XVIII, изд. 3-е, стр. 239—240.

точки зрения марксизма, мысли о революционном рабочем движении и об отношении социал-демократии к империалистическим войнам. В частности, в известной своей книжке «Путь к власти», изданной в 1909 г., Каутский писал о том, что близится новая эра революций, что пролетариат «имеет все основания» к тому, чтобы думать, что он вступает «в период борьбы за государственную власть». «Мировая война надвигается угрожающе близко», — писал Каутский в той же книжке. Но пролетариат, говорил он, «в настоящее время так окреп, что с большим спокойствием, чем в 1891 г., может ожидать войны», так как «опыт последних десятилетий показывает, что война знаменует и революцию». Так рассуждал Каутский о войне — до войны. Подобные же взгляды были в те времена и у Плеханова. Вопрос о войне и связанных с ней задачах революционного пролетариата в той или иной форме ставился на всех довоенных конгрессах II Интернационала. В решениях этих конгрессов было установлено, каким должно быть отношение пролетариата к империалистическим войнам и какие задачи возникают перед рабочим классом в связи с этими войнами. Особенное внимание вопросам, связанным с войной, уделили три последних конгресса II Интернационала (Штуттгартский —

1907 г., Копенгагенский — 1910 г. и Базельский — 1912 г.). Правда, ни в одном из всех решений II Интернационала о войне нет до конца последовательной и решительной революционной установки. Нигде, например, прямо не сказано о необходимости превращения войны империалистической в войну гражданскую. Так, на первом своем конгрессе в 1889 г. в Париже II Интернационал отметил, что «война, как роковое последствие современных экономических условий, может окончательно исчезнуть лишь одновременно с уничтожением самого капиталистического строя, эмансипацией труда и международным торжеством социализма» [1]. Это положение подтверждалось решениями почти всех последующих конгрессов.

Конгресс в Штутгарте (Германия) по специальному докладу о войне принял резолюцию, в которой устанавливались мероприятия пролетариата по предупреждению войны. А «если же война уже возникла, несмотря на все эти меры», — говорилось в конце резолюции, — то рабочие всех стран «обязаны

---

[1] Эта цитата, как и все последующие цитаты из решений II Интернационала и его партий о войне, взяты из книги «Интернационал и мировая война» (Сборник материалов). Государственное издательство. Петербург, 1919 г.

приложить все усилия к тому, чтобы ее как можно скорее прекратить и всеми силами использовать вызванный войною экономический и политический кризис для того, чтобы всколыхнуть наиболее глубоко лежащие слои и ускорить падение капиталистического господства». На следующем конгрессе в Копенгагене (Дания) и затем на чрезвычайном конгрессе в Базеле (Швейцария). Интернационал еще и еще раз подтвердил свое отношение к войне. Причем, на Базельском конгрессе, происходившем в период Балканской войны (1912 г. — преддверие мировой войны), все вопросы войны были поставлены наиболее остро». «Более, чем когда-либо, — говорилось в манифесте конгресса, — обстоятельства предписывают теперь интернациональному пролетариату придать своей согласованной деятельности всю возможную мощь и энергию». И дальше: «Страх правящих классов перед пролетарской революцией, которая явилась бы последствием всеобщей войны, служит весьма прочной гарантией мира. Конгресс требует от социалистических партий энергичного продолжения их деятельности и применения всех тех мер, которые покажутся им необходимыми». За месяц до Базельского конгресса, в связи с Балканской войной Интернациональное социалистическое бюро (исполнительный орган II интернацио-

нала) приняло решение против войны, которое заканчивалось такими революционными словами: «пусть хорошо знают правители, что игра с огнем опасна для них самих. Если они зажгут во всей Европе чудовищный пожар, то это не пройдет для них безнаказанно. Долой войну! Да здравствует Интернационал!».

Непосредственно перед самым началом мировой войны, когда уже раздались первые выстрелы на Австро-сербской границе, немецкие социал-демократы выпустили воззвание, напечатанное в их газете «Форвертс» (25/VII 1914 г.). Начиналось это воззвание так: «Еще не высохли Балканские поля от крови тысяч убитых, еще пылают развалины опустошенных городов и разоренных сел, еще бродят по стране безработные голодные люди, овдовевшие жены и осиротелые дети, и уже снова разорвавшая свои цепи фурия войны со стороны австрийского империализма шлет смерть и разорение по всей Европе». И заканчивалось: «Товарищи, мы требуем от вас на массовых собраниях дать выражение непоколебимой воли сознательного пролетариата к сохранению мира. Наступил серьезный час, более серьезный, чем какой-либо другой за последние десятилетия. Промедление опасно. Угрожает мировая война. Господствующие классы, которые во время мира угнетают,

презирают и эксплоатируют вас, теперь используют вас как пушечное мясо. Отовсюду должен доноситься до ушей властелителей крик: «Мы не желаем войны! Долой войну! Да здравствует международное братство народов!». Подобные же решения принимали австрийские и другие социал-демократы, а также английские социалисты и «независимая рабочая партия». Казалось бы, — все сказано, как надо, и II Интернационал и его партия готовы дать революционный отпор вызову своей и международной буржуазии.

Но... началась беспримерная по своим размерам и жестокости война. И, словно пламенем этой войны, слизало все революционные решения и воззвания II Интернационала. Буквально на следующий же день после начала войны «большинство социал-демократических партий и во главе их в первую очередь, — говорит Ленин, — самая большая и самая влиятельная партия II Интернационала, германская, встали на сторону своего генерального штаба, своего правительства, своей буржуазии против пролетариата»[1]. На первом же заседании германского рейхстага (4 августа 1914 г.), когда обсуждался вопрос о войне и военных кредитах, выступил от име-

[1] Ленин. Соч., том XVIII, изд. 3-е, стр. 239.

ни социал-демократической фракции Гуго Гаазе и огласил декларацию, в которой говорилось: «Для нашего народа и его свободной будущности очень многое поставлено на карту в случае победы русского деспотизма, который запятнал себя кровью лучших сынов своего народа. Необходимо предотвратить эту опасность, обеспечить культуру и независимость нашего собственного отечества. Поступим же так, как мы всегда заявляли: мы не оставим отечества без помощи в час опасности». Более мерзкого и подлого предательства рабочего класса и издевательства над идеями пролетарского Интернационала — история рабочего движения до того не знала.

Во всех воюющих государствах нашлись свои Гаазе. Например, в защиту царской России выступал Плеханов, так же, конечно, как и Гаазе, «солидарно с Интернационалом». Если Гаазе устрашал пролетариат победой русского деспотизма и поэтому поддерживал германского императора, то Плеханов, наоборот, «доказывал», что победа России может привести к более быстрому развитию капитализма в стране, а, значит, и к усилению пролетариата, поэтому он призывал к защите страны русского императора против германского. А Каутский, занимая «центристскую» позицию, одной рукой благословлял Гаазе, другой — Плеханова, а в общей сложности обеими ру-

ками и головой поддерживал самый махровый оппортунизм и социал-шовинизм. И эту свою политику Каутский прикрывал «марксистскими» рассуждениями об «истинном интернационализме», который состоял, по его мнению, в признании равного права за социалистами всех наций защищать свое отечество. Иначе говоря, немецкий социалист имеет право защищать Вильгельма II против Николая II, русский же — Николая II против Вильгельма II и т. д. Таким образом Каутский не обижал ни одной нации, — вот и получался «интернационализм» [1]. Только небольшая часть левого крыла II Интернационала во главе с большевиками-ленинцами не поддалась шовинистическому угару.

Только партия великого Ленина, раскрыв действительную сущность империалистической войны, решительно выступила в защиту принципов пролетарского интернационализма и призывала рабочий класс превратить начавшуюся империалистическую войну — в войну гражданскую. В манифесте ЦК партии большевиков, опубликованном 1 ноября 1914 г., со всей ленинской непримиримостью и резкостью был разоблачен оппортунизм

[1] «ВКП(б) в резолюциях и решениях». Часть 1-я, стр. 244. Партиздат, 1932 г.

большинства социал-демократических партий, приведший к краху II Интернационала. «Вожди Интернационала, — говорилось в манифесте, — подменили социализм национализмом, призывая «рабочий класс» слить свою позицию с позицией империалистических правительств. Вожди Интернационала совершили измену по отношению к социализму, голосуя за военные кредиты, повторяя шовинистические («патриотические») лозунги буржуазии «своих» стран, оправдывая и защищая войну, вступая в буржуазные министерства воюющих стран и т. д. и т. п.

Единственным правильным пролетарским лозунгом, указанным опытом Парижской коммуны, партия считала лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую. «Только на этом пути, — говорил манифест, — пролетариат сможет вырваться из своей зависимости от шовинистской буржуазии, и в той или иной форме, более или менее быстро, сделать решительные шаги по пути к действительной свободе народов и по пути к социализму» [1].

«Но как могло быть, что виднейшие представители и вожди II Интернационала изме-

[1] «ВКП(б) в резолюциях и решениях», часть I, стр. 248. Партиздат, 1932 г.

нили социализму? — спрашивал Ленин в 1915 г. Получилось ли все это случайно и как «теоретически» оправдывали свою измену Каутский, Плеханов, Вандервельде и другие? Ничего тут случайного, конечно, не было, так как сам оппортунизм как явление — «не случайность, не грех, не оплошность, не измена отдельных лиц, а социальный продукт целой исторической эпохи»[1]. Идея сотрудничества классов, что является главным в оппортунизме, — выросла на почве более или менее мирного развития капитализма. «Эту идею, — говорит Ленин, — война доводит до конца», присоединяя притом к обычным факторам и стимулам ее целый ряд экстраординарных, принуждая обывательскую и раздробленную массу к сотрудничеству с буржуазией особыми угрозами и насилием: это обстоятельство, естественно, увеличивает круг сторонников оппортунизма, вполне об'ясняя перематывание многих вчерашних радикалов в этот лагерь»[2]. Вот почему именно война выявила окончательно оппортунистическое и предательское лицо вождей II Интернационала. Вот почему с началом империалистической войны связан крах международной социал-демократии.

[1] Ленин. Соч., т. XVIII, стр. 271.
[2] То же, стр. 267.

Свою измену вожди II Интернационала старались оправдывать различного рода «теориями» и «доводами». И, конечно, все это преподносилось под видом марксизма. Одним из «оправдательных» доводов социал-шовинистов был софизм о том, что, мол, когда принимали Штутгартское, Базельское и другие решения о войне, предполагали, что война создаст революционную ситуацию. Но пришла война и показала, что все эти предположения были «иллюзиями». Так рассуждали Кунов, Плеханов, Каутский и другие. Но так ли это было? Нет. Базельский манифест (1912 г.) говорил о том, что война, во-первых, создаст «экономический и политический кризис»; во-вторых, рабочие будут считать свое участие в войне преступлением и она (эта война) вызовет среди них «негодование и возмущение»; в-третьих, кризис и негодование рабочих социалисты обязаны использовать для «возбуждения народа и для ускорения краха капитализма; в-четвертых, «правительства» все без исключения не могут начать войны «без опасности для себя»; в-пятых, правительства «боятся пролетарской революции» и, в-шестых, правительствам воюющих стран «следует вспомнить» о Парижской коммуне (1871 г.), о революции в России (1905 г.) и т. д., т. е. «вспомнить» о гражданских войнах. Все эти мысли ясно

были высказаны в манифесте, за который голосовали Каутский и Ко.

«Каждый марксист понимает, — писал Ленин по поводу краха II Интернационала, — что революция невозможна без революционной ситуации, причем не всякая революционная ситуация приводит к революции. Каковы, вообще говоря, признаки революционной ситуации? Мы наверное не ошибемся, если укажем следующие три главные признака: 1) невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому. 2) Обострение выше обычного нужды и бедствий угнетенных классов. 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами», к самостоятельному историческому выступлению»[1]. Без этих об'ективных факторов

[1] Ленин. Соч., т. XVIII, стр. 244.

революция невозможна. Но для революции одних этих об'ективных условий недостаточно, — нужен еще так называемый суб'ективный фактор, т. е. революционная партия, такая партия, которая могла бы организовать все силы рабочего класса и его союзников и повести их в нужный момент в решительный бой, чтобы, как говорит Ленин, «сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не «упадет», если его не уронить»[1].

А была ли тогда революционная ситуация?

«Несомненно, да», — отвечает Ленин, ибо ни одно из правительств не было уверено в завтрашнем дне. Все правительства жили на разгоряченной почве, на вулкане. «Политический режим Европы, — писал Ленин, — весь потрясен». Обнищание и бедствия масс доходили до ужасных размеров, и усилия буржуазии и оппортунистов «сгладить» эти бедствия терпели всяческое крушение. «Обострение противоречий, громадное глухое возмущение масс, смутное пожелание забитыми и темными слоями добренького («демократического») мира, начинающийся ропот в «низах, — все это налицо»[2]. Так характеризовал Ленин состояние воюющих стран в 1915 г.

[1] Ленин. Соч., т. XVIII, стр. 245.

[2] То же, стр. 246.

А ведь чем дальше затягивалась и обострялась война, тем больше ухудшалось положение и усиливались противоречия. Старался ли II Интернационал и такие сильные его секции, как германская, использовать всю эту обстановку в интересах революции? Нет. Партии II Интернационала не только не мобилизовали массы для превращения войны империалистической в гражданскую, но всеми мерами разбивали революционные настроения рабочего класса и разоружали его перед буржуазией. Неисполнение социалистическими партиями своих революционных обязанностей «и есть, — писал Ленин, — их измена, их политическая смерть, их отречение от своей роли, их переход на сторону буржуазии» [1].

Другим «оправдательным доводом» предательской политики большинства партий II Интернационала служила «теория» «зачинщика». Эта «теория» была очень проста: «На нас напали — мы должны защищаться; интересы пролетариата требуют отпора нарушителям европейского мира». Ясно, что тут ничего нового нет — это лишь перепевы буржуазных мотивов. Но, чтобы хоть чем-нибудь отличиться от буржуазии, вожди II Интерна-

[1] Ленин. Соч., т. XVIII, стр. 247.

ционала и в частности Плеханов прикрашивали буружазные доводы иезуитской ссылкой на «диалектику». Разоблачая сущность подобной «диалектики», Ленин учил пролетариат действительно марксистскому пониманию и применению диалектики, которая, по его гениальному определению, «требует всестороннего исследования данного общественного явления в его развитии и сведения внешнего, кажущегося к коренным движущим силам, к развитию производительных сил и к классовой борьбе» [1].

Анализом сущности империалистической войны и классовой борьбы в свете этой марксистской диалектики Ленин полностью разбил плехановские позиции и тем самым разоблачил буржуазную теорию «оборончества», «защиты от нападающих» и «зачинщиков» войны.

Но наиболее тонкой и искусно замаскированной под научность и под международность «оправдательной» теорией социал-шовинизма является выдвинутая Каутским теория «ультраимпериализма». «Теперешняя империалистическая политика, — писал Каутский в 1915 году, — может быть вытеснена новою, ультраимпериалистическою, которая

[1] Ленин. Соч., т. XVIII, стр. 248.

поставит на место борьбы национальных финансовых капиталов между собою общую эксплоатацию мира интернационально об'единенным финансовым капиталом». Из этого Каутский делает вывод о том, что ликвидируются противоречия между капиталистическими государствами и наступает новая эра мирного развития капитализма. Значит для пролетариата «ультраимпериализм» создаст эру новых надежд и ожиданий в условиях того же капиталистического строя. Отсюда полное оправдание соглашательства в рабочем движении, так как дело изображается в таком свете, что социалисты из II Интернационала будто вовсе и не переходили на сторону своих буржуазных правительств, а просто, не веря в немедленное наступление социализма и ожидая новую, благодатную эру «разоружения» и длительного мирного развития, — не противятся войне, которая все равно будет «вытеснена» «ультраимпериализмом».

После кровавой войны 1914—1918 гг., истребившей десятки миллионов человеческих жизней и разорившей сотни миллионов трудящихся людей, международная социал-демократия, как известно, не только не прекратила своей предательской роли, но, наоборот, в еще более подлых и больших размерах обманывает и предает рабочий класс,

разбивая его интернациональное единство и расчищая вместе с фашистскими головорезами пути к новой империалистической и антисоветской войне. Империалисты и их агенты социал-демократы отлично понимают, что самой могучей и страшной для них силой, противостоящей их грабительским целям и готовящейся новой империалистической войне, — является сила международного об'единения рабочего класса и всех трудящихся, сила пролетарского интернационализма, нашедшего свое яркое воплощение в Союзе советских социалистических республик.

Только с помощью ленинского интернационализма пролетариат может создать свой общий революционный фронт против общего фронта своего классового врага, против надвигающейся новой империалистической войны.

Международная буржуазия в борьбе «за искусственное сохранение капитализма посредством колоний, монополий, привилегий и национальных угнетений всяческого рода» [1] действует против пролетариата и всех трудящихся масс не только методами грубого насилия и террора, но и методами тонко прикрываемого обмана, использования со-

[1] Ленин. Соч., т. XVIII, изд. 3-е, стр. 195.

циал-демократии, фальсификации науки и одурманивания масс всякими ложными идеями. К числу чрезвычайно действенных методов против революции в руках буржуазии и ее прихвостня — международной социал-демократии — относятся пропаганда и воспитание идей национализма и шовинизма. Ленин этой тактике, этим методам буржуазии и социал-демократии противопоставил пропаганду и воспитание идей пролетарского интернационализма, идей братского единения всего трудящегося мира. Только пролетарский интернационализм, противодействующий буржуазно-мещанскому национализму, может привести к нашей классовой цели — к коммунизму. «Но итти к этой цели, — говорит Ленин, — нельзя, если не бороться со всяким национализмом, шовинизмом, если не отстаивать равенства всех наций».

«Кто хочет служить пролетариату, — писал Ленин в своих «Критических заметках по национальному вопросу», — тот должен об'единять рабочих всех наций, борясь неуклонно с буржуазным национализмом и «своим и чужим» [1].

И дальше, в тех же «Заметках», Ленин, отмечая классовую сущность национализма, говорит:

[1] Ленин. Соч., т. XVII, изд. 3-е, стр. 138.

«Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм — вот два непримиримо враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие две политики (более того: два миросозерцания) в национальном вопросе»[1].

Буржуазный национализм стремится путем национальной и шовинистической травли разделить и развратить пролетариат, чтобы легче усыпить его, ослабить его классовую бдительность и помешать созданию единого боевого революционного фронта. Буржуазный национализм сознательно организует и «подогревает» взаимную вражду между разными нациями, противопоставляет трудящихся этих наций друг другу и притупляет классовую борьбу пролетариата, чтобы использовать рабочий класс и всех трудящихся в своих империалистических целях.

«Буржуазный и буржуазно-демократический национализм,—писал Ленин в 1913 г.,— на словах признавая равноправие наций, на деле отстаивает (часто тайком, за спиной народа) некоторые привилегии одной из наций и всегда стремится к достижению больших выгод для «своей» нации (т. е. для буржуазии своей нации), к разделению и разграни-

[1] Ленин. Соч., том XVII, изд. 3-е, стр. 139.

чению наций, к развитию национальной исключительности и т. д. Толкуя больше всего о «национальной культуре», подчеркивая то, что разделяет одну нацию от другой, буржуазный национализм разделяет рабочих разных наций и одурачивает их «национальными лозунгами»[1].

Чем более обостряется классовая борьба, чем резче и громче раздается смертный приговор капитализму, тем больше дикости и мракобесия, шовинизма и антисемитизма проявляют капиталисты и их наемники в борьбе против рабочих, против социалистической революции. Самым ярким подтверждением этого является фашистская Германия, Германия оголтелой диктатуры Гитлера, Геринга, Розенберга и других фашистских зверей, пущенных буржуазией и помещиками на рабочих, на беднотy, на голодных и эксплоатируемых, на всех тех, кто выступает против загнивающего капитализма, против эксплоатации и национального угнетения. Вот эта-то фашистская Германия на своих черносотенных знаменах, наряду с контрреволюционными лозунгами борьбы против рабочего класса, против революции, против коммунизма, — несет лозунги самого дикого национализма и антисемитизма. Буржуазия и ее боевой пере-

[1] Ленин. Собр. соч., т. XVII, изд. 3-е, стр. 124.

довой отряд — фашисты — стремятся травлей и законами против евреев, против черной и желтой расы, против всех «неарийцев» поднять «немецкий национальный дух» и заглушить революционный гул. Фашизм является той новейшей и обнаженной формой диктатуры крупной финансовой буржуазии, которая под прикрытием социальной и националистической демагогии стремится путем жесточайшего террора парализовать рабочее движение, уничтожить самостоятельные классовые революционные организации пролетариата, в первую очередь коммунистические партии, и, развязав таким образом себе руки, втянуть весь мир в новую империалистическую войну.

Фашизм при поддержке социал-фашистов (социал-демократов) пытается противопоставить марксистско-ленинскому учению о классовой борьбе и об интернационализме свое учение о расовой чистоте и расовом отборе, о единстве нации и о том, что интересы нации в целом должны стоять выше всяких классовых интересов. Фашисты говорят о создании корпоративного или сословного государства, о гармоническом сотрудничестве и мирном сожительстве всех классов и сословий во имя интересов всей нации, при этом нации только немецкой, или только итальянской, или только японской, смотря

по тому, о какой фашистской стране идет речь. Японские фашисты считают, что их нация призвана под божественным началом своего императора спасти человечество от главного виновника и носителя всех ужасов — от большевиков, от коммунизма. Ну, а раз японская нация берет на себя такую божественно высокую миссию, то ясно, что она за это имеет право бить, грабить и уничтожать какие угодно другие нации, скажем, китайцев, корейцев и других, поскольку они являются нациями «низкого сорта». Германские же фашисты, в свою очередь, тоже с пеной у рта беспрерывно твердят об одном: о превосходстве «северо-германской расы», о призвании арийцев к господству над другими расами, об особенном духе немецкой нации и т. д. и т. п. Ну, а раз германская раса — люди первейшего сорта, обладающие всеми превосходными качествами, то ясно, что только они призваны спасти человечество от главного виновника и носителя всех ужасов жизни — от большевиков, от коммунизма.

Гитлер часто в своих фашистских проповедях любит ссылаться на господа бога, заявляя, что сам «всевышний» указует германским фашистам перстом и требует, чтобы именно они «очистили землю» от безбожных разрушителей жизни — от большевиков. А для того чтобы выполнить это задание гос-

подне, надо воевать, надо отбирать чужие земли. Поэтому фашисты усиленно готовятся к войне. Против кого же в первую очередь должна быть направлена эта война? Против тех, кто является носителем коммунизма. Против того государства, которое построено на братстве народов и которое своим существованием зовет: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Сам Гитлер не скрывает своих фашистских стремлений.

В известной книге «Моя борьба», являющейся библией для германского фашизма, Гитлер пишет:

«Когда мы говорим о завоеваниях новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены».

Дальше, еще более воодушевившись, Гитлер продолжает: «Сама судьба указует тут нам перстом. Выдавши Россию в руки большевизма, судьба лишила русский народ той интеллигенции, на которой до сих пор держалось ее государственное существование и которая одна только служила залогом известной прочности государства российского. Не государственные дарования славянства дали силу и крепость русскому государству. Всем этим старая Россия обязана была германским

элементам — превосходнейший пример той громадной государственной роли, какую способны играть германские элементы, когда они действуют внутри более низкой расы».

СССР, видите ли, как представительница людей «низкой расы» не может жить без «покровительства» такой «культурной» нации (читай — фашистов), как немцы.

В унисон своему хозяину поет и всем уже известный русский белогвардеец, политический авантюрист — Альфред Розенберг. В своей книге «Миф XX столетия» он доказывает, так же как и Гитлер, превосходство германской расы и ее роль как спасителя Европы и культуры. Рецепты Розенберга самые простые:

«Чтобы спасти Европу, надо в первую очередь оживить и усилить северные источники сил Европы, т. е. Германию, Скандинавские страны, Финляндию и Англию. Наоборот, влияние Франции, население которой на юге очень смешано с неграми, надо настолько ослабить, чтобы она перестала быть полем для наступления африканцев, каким она все более теперь становится. Нужно, чтобы названные северные государства — а совместно с ними и США — поняли это условие развития их могущества. Таким путем можно избегнуть войны между Францией и Германией **и повести Францию навстречу ее судь-**

бе, а именно: навстречу медленному вымиранию раньше, чем она заразит весь мир».

Таким образом Розенберг всю французскую нацию приговорил к смерти, так как она смешана с негритянской кровью, с кровью черной, недостойной человеческой жизни, расы. К Англии Розенберг относится более благосклонно, но предупреждает ее, что если она не «очистится» от евреев, то «не избегнет катастрофы». Русских этот бывший российский патриот считает азиатами, которым не место в культурной Европе, где могут жить люди только такой высокой расы, как «северо-германская». Русскому человеку, по мнению Розенберга, «не надо было навязывать Европу. В будущем, после отделения западных областей, Украины, Кавказа, он должен будет довольствоваться тем, что его центр будет перенесен в Азию».

Вопрос ясен. Прикрываясь всякими «теориями», буржуазия, в лице своего боевого отряда — фашистов — стремится к наступательной, грабительской войне, а так как этому мешает СССР — твердыня мира, то в первую очередь надо разрушить эту твердыню.

Особое место в борьбе буржуазии против пролетарского интернационализма за все время существования капиталистической системы и в особенности в период ее фашизации

занимает антисемитизм. Травля трудящихся евреев, где бы и когда бы она ни происходила, являлась и является орудием самого черного мракобесия и контрреволюции. Капиталисты и помещики, попы и торговцы, буржуазные чиновники и тупые мещане — вот кто травит трудящихся евреев, вот кого радуют еврейские погромы, вот чьи невидимые руки натравливают малосознательных рабочих и крестьян против евреев.

«Вражда к евреям, — говорит Ленин, — держится прочно только там, где кабала помещиков и капиталистов создала беспросветную темноту рабочих и крестьян. Только совсем темные, совсем забитые люди могут верить лжи и клевете, распространяемой против евреев. Это — остатки старого крепостного времени, когда попы заставляли сжигать еретиков на кострах, когда существовало рабство крестьян, когда народ был задавлен и безгласен» [1].

Однако антисемитизм направлен не против всех евреев, а только против трудящихся евреев. Об этом можно судить по тому, что сами евреи-капиталисты часто активно поддерживают и материально обеспечивают всякие черносотенные и фашистские антиеврейские погромные организации. Каждый пролетарий-

---

[1] Ленин. Соч., т. XXIV, изд. 3-е, стр. 203.

революционер, каждый борец и строитель социализма должен знать и чувствовать всю силу глубочайшей ненависти, какую Ленин выражал в отношении национализма, шовинизма и антисемитизма. «Позор, — говорил он, — тем, кто сеет вражду к евреям, кто сеет ненависть к другим нациям» [1].

Ясно, что ни один действительный революционер, ни один пролетарий, понимающий свои классовые интересы, не может оставаться в стороне от активной борьбы против всякого национализма и шовинизма. Ленин со всей силой гениального революционера утверждает, что «марксизм непримирим с национализмом, будь он самый «справедливый», «чистенький», тонкий и цивилизованный» [2].

Вся сила марксизма-ленинизма заключается именно в его интернационализме.

Всякое, даже самое незначительное по своим размерам и формам проявление национализма и шовинизма противоречит тому, чему учит нас Ленин, ибо во всех случаях национализм играет исключительно наруку контрреволюционной буржуазии, наруку врагам пролетариата и всех трудящихся.

Поэтому все сознательные рабочие,—говорит Ленин,—«борются со всякими, даже наиболее

[1] Ленин. Соч., т. XVII, изд. 3-е, стр. 145.
[2] Там же.

утонченным национализмом, отстаивая не только единство, но и **слияние** рабочих всех национальностей в борьбе с реакцией и с всяческим буржуазным национализмом. Не разграничивать нации наше дело, а сплачивать рабочих всех наций»[1].

Решительным и неуклонным проведением в жизнь принципов ленинизма, фактическим осуществлением права на самоопределение наций и воспитанием трудящихся в духе действительного пролетарского интернационализма победивший российский пролетариат сумел под неизменным и твердым руководством большевиков во главе с Лениным и Сталиным «создать ту замечательную организацию сотрудничества народов, которая называется Союзом советских социалистических республик и которая является живым прообразом будущего об'единения народов в едином мировом хозяйстве»[2].

Великий Советский союз является отечеством международного пролетариата. Сила СССР — сила международной социалистической революции. Укрепление СССР укрепляет международный мир и единство трудящихся всех стран и народов. Укрепление международной солидарности укрепляет СССР. Вот

[1] Ленин. Соч., т. XVII, изд. 3-е, стр. 124.
[2] Сталин. «Вопросы ленинизма», изд. 9-е, стр. 51.

почему во всем мире СССР живет в сердцах пролетариев и всех трудящихся угнетенных наций. Вот почему пролетариат и трудовое крестьянство всех стран кровными узами связаны с пролетариатом и крестьянством СССР. Вот почему речь большевика Димитрова на лейпцигском процессе явилась речью защиты интересов международного единства пролетариата и трудящихся и одновременно защитой СССР.

История Октябрьской революции знает немало ярких примеров того, как международный пролетариат отстаивал и героически защищал страну Советов как свое отечество. Одним из первых и наиболее крупных революционных выступлений против интервенции в знак пролетарской солидарности было восстание французских моряков на Черном море во главе с Андре Марти. Восстание моряков началось в ночь на 20 апреля 1919 г., а утром 20-го, в 8 часов, вместо трехцветного французского знамени на кораблях взвилось красное знамя. Затем матросы двинулись в Севастополь и там огромной толпой демонстрировали по улицам с пением «Интернационала», со знаменем с надписью: «Да здравствует мировая революция. «Слава русскому пролетариату».

В Англии движение в рабочем классе в защиту советских республик в годы интервен-

ции и войны с Польшей приняло действительно массовый характер. Почти во всех городах организовались общества «Руки прочь от России». Этими обществами был выпущен манифест, требовавший немедленного прекращения войны с Советской Россией. Помимо того, рабочие создавали «советы действия», которые призваны были бороться в защиту советских республик. Эти советы целиком оправдывали свое название, так как они активно действовали против отправки оружия и иного боевого снаряжения для Польши, воевавшей против рабочего государства. На многочисленных митингах, организовывавшихся «советами действия», принимались категорические протесты против интервенции и требования об'явления всеобщей стачки.

Эти же «советы действия» Англии связались с рабочими других стран с целью создания единого фронта защиты Страны советов.

Результатом этой связи явилось, между прочим, то, что международная организация транспортников выпустила воззвание, в котором всем транспортным рабочим и морякам предлагалось задерживать всякие военные эшелоны, направляемые против Советской России. Революционные пролетарии всех капиталистических стран ясно понимали, что, защищая завоевания Октября, они тем самым

помогают делу развертывания международной революции.

Не будет преувеличением считать, что без этой поддержки международного пролетариата Советской стране не удалось бы отстоять себя в борьбе против блока 14 держав, поднявших знамя антисоветской интервенции. Это движение помощи Советской республике со стороны международного пролетариата было действительно грандиозно. Империалистические интервенты вынуждены были сплошь и рядом отказываться от осуществления своих планов и оттягивать из Советской страны делавшиеся все менее надежными свои войска. Например, английское командование в Архангельске, покидая северные берега, откровенно признавалось в том, что оно уводит свои войска под давлением и по требованию рабочих. Под таким же давлением уводились с наших территорий и другие интервенционистские сухопутные и военно-морские части. Говоря обо всех этих фактах, Ленин отмечал их как проявление силы интернациональной солидарности пролетариата. Антанте пришлось, говорил Ленин, убрать из России свои войска, потому что они оказались неспособными вести борьбу против революционной Советской России.

Но известно, что империалисты и после провала их интервенционистских целей не

перестали и не перестают мечтать о свержении советского строя. Получив решительный отпор в своих первых контрреволюционных походах, мировая буржуазия стала применять свое оружие против СССР не только в виде открытых политических и экономических выступлений, но и в замаскированном виде.

И тут международный пролетариат приходит на помощь советским рабочим и крестьянам. Руководимые братскими компартиями, рабочие капиталистических стран проводят свою борьбу против всяких империалистических стремлений в отношении СССР.

Здесь опять надо вспомнить об английских рабочих, которые на неоднократные провокационные и иные выступления английских твердолобых отвечали мощными протестами и демонстрациями.

В 1929 г. провокационное выступление на КВЖД, где контрреволюционный Гоминдан выполнял роль агента мирового империализма, вызвало среди всего революционного пролетариата огромное движение в защиту СССР.

В 1930 г., когда папа римский об'явил крестовый поход против СССР, пролетарии Англии, Германии, Франции, Польши, Чехо-Словакии, Греции и других стран, со всей революционной решимостью выступили про-

тив этой новой попытки империалистической войны.

Сейчас английский империализм всеми мерами старается использовать международное положение для подготовки антисоветской войны в Европе и на Дальнем Востоке. Он поддерживает грабительские намерения фашистской Германии, открыто сочувствует разбойным действиям японского империализма, причем это сочувствие и поддержку империалистическая Англия проявляет не только дипломатически, но и материально. Она сама вооружается до зубов и вооружает также Германию и Японию. Она вооружает всех, кого можно использовать против СССР. Антисоветские цели и намерения английских империалистов очень четко высказал недавно один из видных консерваторов Англии в беседе с корреспондентом буржуазной венской газеты «Нейе фрейе прессе» — Г. Смоляк. Этот политик, выражая мнение английской воинствующей буржуазии, сказал Смоляку: «Мы предоставляем Японии свободу действий против России. Она может довести корейско-манчжурскую границу до Ледовитого океана и аннексировать дальневосточную часть Сибири. Она получает в свое распоряжение Ленские золотые прииски, что значительно изменит ту экспортную политику, которую Япония сейчас вынуждена вести. Мы даем

Германии право вооружаться, заключаем с Францией союз, который сделает в результате франко-британского сотрудничества невозможной экспансию (расширение) Германии на Запад, но, с другой стороны, открываем Германии путь на Восток, давая ей таким образом возможность экспансии. Таким образом мы отвлекаем в другую сторону Японию и Германию и держим под ударом Россию».

Антисоветские задания Англии Япония и Германия перевыполняют. В 1934 г. смета военных расходов Японии составляет 60 проц. всего ее государственного бюджета. Громаднейшие суммы тратятся на реорганизацию японской армии, причем реорганизация направлена к тому, чтобы приспособить эту армию к военным действиям на равнинах Сибири. Одна из самых основных целей захвата Манчжурии — это создание военного плацдарма против СССР. Военная промышленность работает с полной нагрузкой. За один год в Японии построено до полусотни новых заводов, производящих танки, грузовики, аэропланы, взрывчатые вещества и другие военные припасы. Строятся новые стратегические дороги. Наиболее важной в этом отношении является железная дорога между Кореей и Манчжурией. С постройкой этой дороги японские империалисты могут перебросить к границам СССР 2½-миллион-

ную армию вдвое быстрее, чем прежде. Япония проводит широкую милитаризацию молодежи и школьников. Военные власти создали массовую подсобную военную организацию — «лигу национальной борьбы», насчитывающую 10 млн. членов и охватившую всю националистически организованную молодежь.

Такими же бешеными темпами готовится к войне и фашистская Германия. По исчислениям французской печати, прямые и замаскированные военные расходы Германии составляют не менее 1½ млрд. марок. Но и эта цифра далеко не полностью отражает сумму военных расходов гитлеровцев. Имеется множество фактов, которые раскрывают тайники вооружения Германии. Например, в последний год там имело место увеличение продукции тяжелой промышленности, но эта выросшая продукция поглощена военными ведомствами. То же самое происходит и в отношении специфических видов промышленного сырья, идущего на военные цели. Вся фашистская Германия с каждым днем все больше и больше превращается в сплошной солдатский лагерь со всеми «прелестями» фельдфебельской муштровки и генеральского самодурства. Вся передовая германская культура также усиленно уничтожается, как уничтожены на кострах величайшие собрания

культурных ценностей — книги. Самой высшей «наукой» фашистской Германии являются войны и топор палача.

Мы всеми силами и средствами боремся за мир и стараемся предупредить возникновение войны. Но, если, вопреки нашей воле, война все-таки возникнет, то мы, конечно, не станем пассивно дожидаться удара. Мы сами ударим и так ударим, что, как выразился т. Сталин на XVII с'езде партии, «господа буржуа... на следующий день после такой войны не досчитаются некоторых близких им правительств, ныне благополучно царствующих «милостью божией».

И опять, как и в прежние годы, в силе этого революционного удара по тем, кто попытается пойти войной на СССР, скажется не только величайшая мощь и героизм нашей славной Красной армии, но и братская солидарность и помощь пролетариата, в том числе английского, японского и германского.

«Рабочий класс СССР, — говорит т. Сталин на XVII с'езде партии, — силен не только тем, что у него имеется испытанная в боях ленинская партия. Он силен, далее, не только тем, что имеет поддержку миллионных масс трудящихся крестьян. Он силен еще тем, что его подпирает и ему помогает мировой пролетариат. Рабочий класс СССР есть часть мирового пролетариата, его передовой

отряд, а наша республика — детище мирового пролетариата. Не может быть сомнения, что если бы не было у него поддержки со стороны рабочего класса капиталистических стран, он не удержал бы власти в своих руках, он не обеспечил бы условий для социалистического строительства, — стало быть — у него не было бы тех успехов, которые он имеет теперь. Интернациональные связи рабочего класса СССР с рабочими всех стран — вот один из краеугольных камней силы и могущества Республики советов»...

«...Рабочий класс СССР является ударной бригадой мирового пролетариата... Это обязывает нас к тому, чтобы работать лучше и бороться лучше за окончательную победу социализма в нашей стране, за победу социализма во всех странах» [1].

Это обязывает нас «**быть верными до конца делу пролетарского интернационализма, делу братского союза пролетариев всех стран** [2].

Коммунистический интернационал так же, как и его великий вождь Сталин, сигнализирует рабочему классу и всему трудящемуся миру о том, что сейчас «**международное положение носит характер кануна новой ми-**

---

[1] Сталин. Отчетный доклад XVII с'езду партии, стр. 78, Партиздат 1934 г.

[2] Там же.

ровой войны» (XIII пленум ИККИ), причем буржуазия и ее верный союзник — социал-демократия — стараются скрыть это положение всякими миролюбивыми разговорами. Каждый пролетарий должен помнить слова Ленина о том, что подготовку к войне буржуазия всегда проводит «в великой тайне». Факты, имевшие место после окончания войны 1914 — 1918 гг., подтверждают это указание Ленина. Вот, например, со дня подписания перемирия (11 ноября 1918 г.) между союзниками и Германией и до 1934 г. капиталисты различных стран сумели организовать более трех десятков самых настоящих грабительских войн. Назовем их:

1918 г. 1. Интервенция против Страны советов, начатая немедленно же после перемирия союзными империалистами, пустившими в ход как собственные войска, так и белогвардейских наемников.

1919 г. 2. Польская война против украинцев с целью завоевания Галиции.

3. Интервенция Чехо-Словакии и Румынии против советской Венгрии.

4. Захват Фиуме итальянскими «волонтерами» под предводительством Габриеля Д'Аннунцио.

5. Война между английскими империалистами и повстанцами в Пенджабе (Индия).

6. Англо-афганская война.

7. Первая из новых греко-турецких войн.

1920 г. 8. Занятие Франкфурта и Дармштадта французскими войсками.

9. Новая антисоветская интервенция в виде похода Врангеля при французской поддержке.

10. Захват Киева польскими войсками и польско-советская война.

11. Захват литовской столицы Вильно польским ген. Желиговским.

12. Польско-германская «повстанческая» война в Верхней Силезии.

13. Вторая греко-турецкая война.

14. Армяно-турецкая война.

1921 г. 15. Англо-ирландская война.

1922 г. 16. Третья греко-турецкая война, закончившаяся окончательным поражением Греции, за спиной которой стоял английский империализм.

1923—24 гг. 17. Занятие Рурской области французскими войсками.

1925 г. 18. Греко-болгарская война.

19. Интервенция империалистических держав в Китае. Бомбардировка Вансяна.

1926 г. 20. Война Франции против риффов в Марокко.

21. Война Франции против друзов в Сирии.

22. Война между Неджом и Геджасом в Аравии.

1927 г. 23. Международная империалисти-

ческая интервенция в Шанхае. Бомбардировка Нанкина.

1928 г. 24. Междоусобная война в Афганистане, вызванная агентами английского империализма.

1928 г. 25. Интервенция САСШ в Никарагуа.

26. Война между Боливией и Парагваем.

1929 г. 27. Французские военные операции в Тафилалате (Марокко).

28. Итальянские военные операции против арабов-сенусситов в Триполитании.

1930 г. 29. Нападение на Геджас пограничных племен, действовавших при поддержке английского империализма.

30. Английские военные действия против «немирных» племен на северо-западе Индии.

1931 г. 31. Японская оккупация Манчжурии.

1932 г. 32. Японо-китайская война в Шанхае.

33. Операции английского воздушного флота против независимых курдских племен в Ираке.

34. Вторая война между Боливией и Парагваем.

35. Война между Колумбией и Перу.

1933 г. 36. Японское наступление на Жэхэ, Чахар и Бейпин.

Итак мы перечислили 36 войн, которые,

несмотря на кровавые для рабочих и крестьян уроки мировой войны, империалистам все-таки удалось провести. Чему учат эти факты? Они учат тому, что международный пролетариат должен еще больше усилить свою революционную бдительность, повседневно помнить о готовящейся новой империалистической войне, всеми силами вести борьбу против нее и по-большевистски мобилизовать и готовить себя к тому, чтобы в случае возникновения войны железной стеной стать на защиту СССР и, по примеру русских рабочих и крестьян, повернуть штыки, пулеметы и пушки против своих капиталистов за власть советов, за диктатуру пролетариата во всем мире.

Свою мощь и готовность к борьбе против военной опасности международный пролетариат должен демонстрировать перед всем миром. Днем смотра революционных пролетарских сил и боевого протеста против империалистической войны установлено первое августа. Каждый год, в этот кровавый памяти день (начало войны 1914 г.), во всем мире пролетариат и все угнетенные и эксплоатируемые выходят на улицы под красными знаменами с боевыми революционными лозунгами. С каждым годом в этот день все больше заполняются улицы демонстрантами, все выше поднимается великое непобедимое

знамя Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, все шире шагают, все тверже идут миллионы —

«На зов Коминтерна
Стальными рядами
Под знамя Советов,
Под красное знамя».

Буржуазия готовится к новой кровавой войне. Но все больше «идея штурма зреет в сознании масс», все крепче становятся коммунистические партии.

Бьет последний час капитализма!

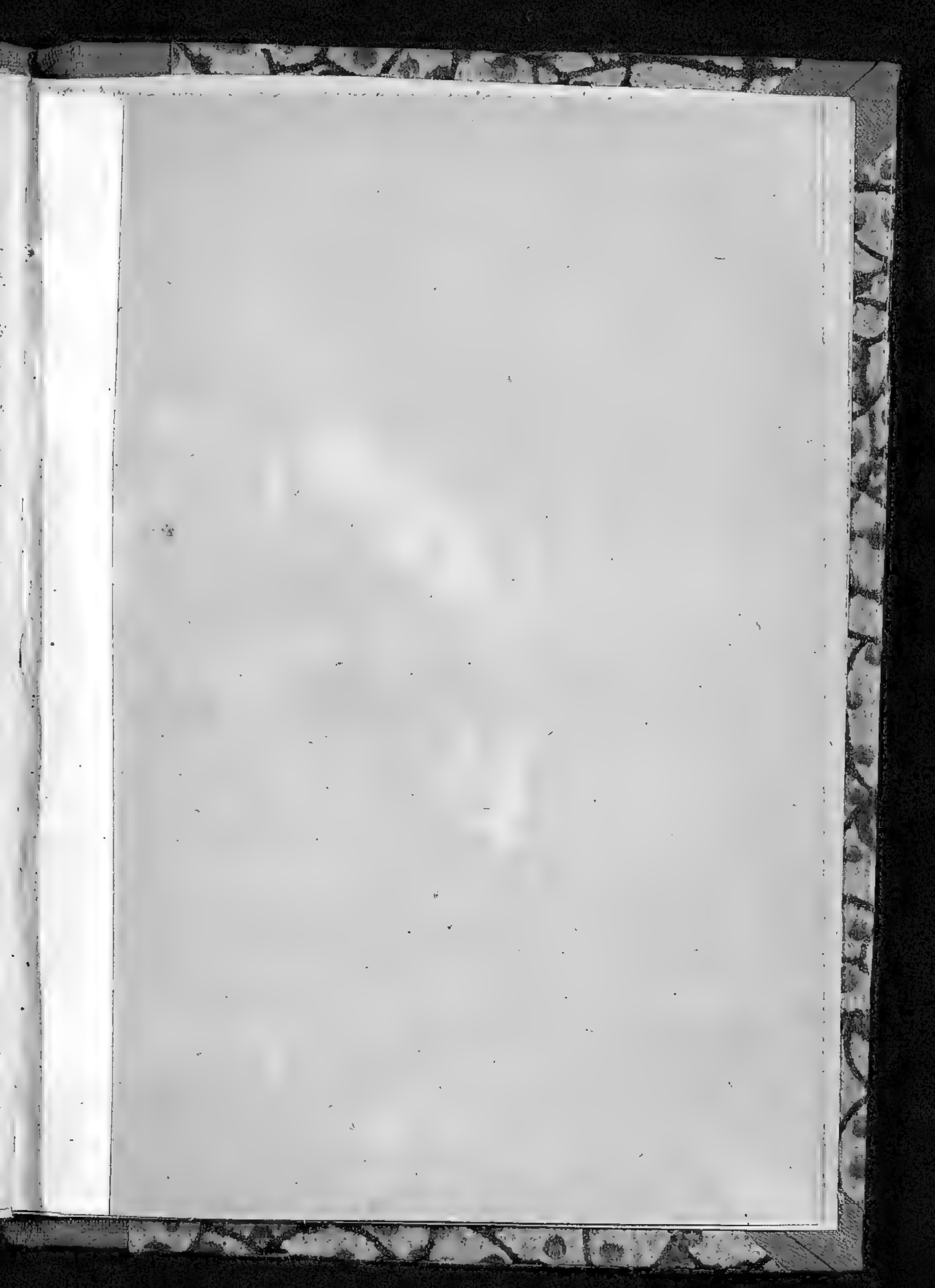
ЧИТАТЕЛЬ!

Не забудь прислать отзыв на эту книгу в Профиздат.

Письма можно посылать без марок по адресу: Москва, Солянка, 12, Дворец труда, ком. 258.

Редактор И. Туманов. Обложка А. Морозова-Лас. Техн. редактор Б. Викторов. Уполном. Главлита № В—92.314. Тир. 25.000. № 134, формат бумаги 62×94 1/32, об'ем 1 1/2 п. л. 40.320 зн. в п. л. сдано в набор 28/VI—34 г. Подписано к печати 8/VII—34 г. Заказ № 819. Отпечатано в типографии Профиздата, Москва, Крутицкий вал, 18.

Цена 20 коп.

Продажа во всех книжных магазинах
Книготоргового об'единения.
Почтовые заказы направлять по адресу:
Москва, Могиз, „Книга почтой".

